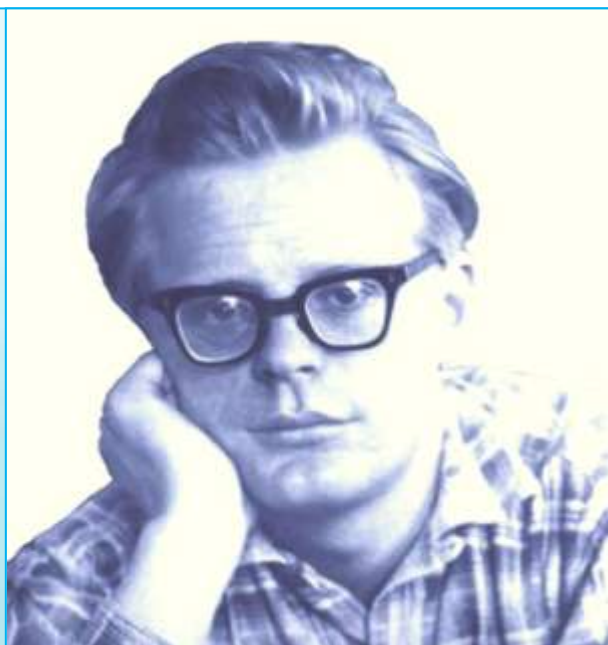

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система Яшкинского района»
Яшкинская районная библиотека
Методико-библиографический отдел

"НАШ ЖАВОРОНОК"

(к 70-летию со Дня рождения
Анатолия Петровича Саулова)

Яшкино, 2012

Ответственный за выпуск:

Булгакова Л.С., зам директора по методико-библиографической работе МБУК ЦБС Яшкинского района».

Составитель: Ковалева Л.А., вед. библиограф МБУК ЦБС Яшкинского района.

Компьютерная верстка и дизайн:

Ковалева Л.А., вед. библиограф МБУК ЦБС Яшкинского района.

Наш жаворонок [Текст] : к 70-летию со Дня рождения Анатолия Петровича Саулова : дайджест / Централизованная библиотечная система Яшкинского района, Яшкинская районная библиотека ; отв. за выпуск Л.С. Булгакова, сост. Л.А. Ковалева. – Яшкино, 2012. – 24 с.

Данное издание посвящено жизни и творчеству Яшкинского поэта А.П. Саулова, члена Союза писателей Кемеровской области. Представлены его ранние стихи, школьной и студенческой поры, напечатанные в местной газете «Знамя труда».

Этот замечательный поэт очень рано ушел из жизни, но оставил после большое количество стихов и воспоминаний. Его звали «наш Яшкинский Есенин».

Содержание:

Наш жаворонок.....	4
Биография.....	5
Ранние стихи.....	16
Литература.....	23

Наш жаворонок

Много талантливых людей у нас в поселке, было, есть и еще будет. Но этим человеком мы вправе гордиться – наш земляк Анатолий Петрович Сауров. В 70 – е годы почитателей его поэзии было не счесть, его книги имелись во всех библиотеках области – ведь посмертный его сборник «Я боюсь опоздать» вышел 10 тысячным тиражом и разошелся.

Когда остановилось его сердце, было ему всего 26, таким он навсегда и остался.

Биография

Биография Анатолия Саулова совсем короткая. Родился 24 марта 1942 г. в селе Чусовитино Ленинск-Кузнецкого района. Поселок был в три десятка домов. В школу за 4 километра добирались на быках, в то время его старшие братья ходили в школу.

Но зато, какая природа окружала этот поселок. Вот как вспоминает старший брат Михаил: «Внушительный пруд, где водилась рыба, а летом дичь. Березовые колки, ложбинки и пригорки, усыпанные цветами. Среди этого раздолья и провел первые три года наш младший братишка (а всего нас четверо), вобрав в себя мощные творческие токи матушки – природы».

Теперь на этом месте остался один пруд, а вокруг сенокосные поля, природа, стрекозы, жаворонки в небе. И кто знает, может именно здесь зародилось будущее мечтание поэта.

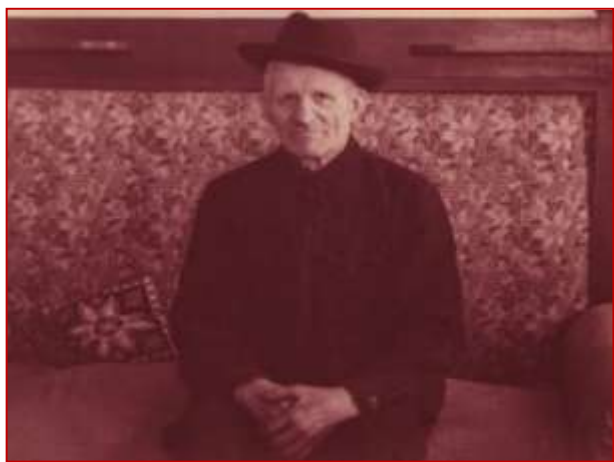

Быть бы, быть бы жаворонком,
Чтобы снова да ладом,
Да запеть легко и звонко
На заре на сто ладов,

Чтобы люди улыбались,
Застывали у межи,
Брови черные метались,
Будто черные стрижи.

Заливаться, споря с ветром,
Чтобы каждый понимал
И о чем-то самом светлом,
Сокровенном, вспоминал.

Быть бы, быть бы жаворонком!..

Родители Пелагея Николаевна и Петр Гаврилович переехали в Сибирь в начале 20 – х годов из Брянска, спасаясь от голода. Отец был участником первой мировой войны и награжден

Георгиевским крестом. А в 18 – м году встретил и влюбился в маму Анатолия, она жила тогда на Орловщине. Сыграли свадьбу.

Они обосновались в колхозе «Октябрь». В семье к тому времени было уже две дочери Ольга и Вера. Всего в семье Сауловых было 13 детей, пятеро из них умерло в младенчестве.

Матери было нелегко, дети рождались через 2 – 3 года, а ей приходилось вязать по тысяче снопов, работала на ферме, вела домашнее хозяйство, но всегда оставалась общительной и

веселой. В добром настроении она любила рассказывать о прадеде Митьке (по отцу), как от его разгулов сотрясалась вся казачья станица. Занимался он отхожим

промыслом, а когда подходили сроки возвращения домой, прабабушка прикладывала к земле чуткое ухо: не колышет ли землю топот копыт?

Но вот соседка зычно, словно нарочно, крикнет ей в окошко: «Соседушка, твой!» и прабабушка, как подкошенная валилась наземь.

Мы не зря так подробно остановились на семье Анатолия. Наверное, благодаря вот такой благодатной почве и такой интересной наследственности и пророс наш поэт. Это был дар, так просто и точно передавать красоту родного края, рассказать о близких и родных людях, о том, что нас окружает в стихах.

Наш дом

О, домик с бойкою березою,
Упруго бьющей из земли!
Здесь с упоеньем мы
белесыми
Чубами в такт стихам трясли
По виду и годами разные,
Но одинаковой души,
Три брата, налегали разом мы,
Бригадой, на карандаши.

И в дом наш строго и
торжественно,
Но быстро ставшая на «ты»,
Вошла поэзия,
как женщина,
Высокой русской красоты.
И нету в мире лучшей участи

И вдохновенней - на года! -
Заставит ревновать и мучаться,
Но не изменит никогда.

Друг друга зло за промах били мы,
Зато,

выдерживая бой,
Чуть монотонно, будто Библию,
Читали вновь наперебой.
И рифмовались ветры с ветками,
И пахло свежестью земли,
Тогда писать мы

километрами

И кубометрами могли...

Взрослели.

Уходили в поиски.

Но стоит встретиться лишь,

как

Стихи звучат чуть не до поезда,

Хоть жены враз забеспокоятся

И нас потащат за рукав.

И вот опять мы замороженно

На домик старенький глядим.

И тает тропка за воротами.

И детство встанет впереди.

И замолчим.

И тишь на улице.

И вдруг у старого крыльца

Мы ощущаем, как рифмуются,

Стуча взволнованно,

сердца!

Отец работал на химическом заводе, когда родился Анатолий. Но после пожара, где полностью сгорели вещи семьи и сам дом, где чуть не погиб младший Анатолий, семья была вынуждена переехать в Ленинск – Кузнецк, где жила старшая сестра Вера. Именно к

этому периоду времени относится первый поэтический опыт будущего поэта.

В этой семье любовь к стихам Анатолию и Михаилу привил старший брат Иван. Поэзия была его страстью. Он усаживал их за стол, а сам ходил по избе и читал свои стихи. Постепенно своими слушателями он сделал и сестру и родителей. Таким образом, образовалась семейная литературная группа. И даже когда Иван ушел в армию (а служил он восточной Германии) то руководил литературной группой заочно, через письма.

В то время родители не выписывали газеты, да и радио не было, и как то попался им на глаза московский адрес: улица Сушевская, 21. Вот и стали они отправлять туда свои творения, в том числе и сказочные сюжеты, которая давала им мама. И вот однажды они получили такой ответ: «В наше время писать о русалках, водяных и прочих не реальных персонажах – несерьезное занятие. Вы живете в гуще советских людей. Пишите так, как пишет поэт Исаковский, чьи песни знает и поет советский народ».

Это уже потом они поняли, что писали, оказывается в газету «Правду». Потом еще долго вспоминали со смехом. Но уже потом, в своих стихах, нотки из сказок все-таки заметны.

Сказки

Помню, к маме я прижался,
Слыша сказки в тишине.
Мир шуршал, преображался,
Трепыхался мир во мне.

Тополь, вздрагивая странно,
Спал, подстрижен, под окном

На одной ноге, как страус,
И макушка под крылом.

И ручей между горами
Ускользал во тьму кустов
И, сердясь, как Змей Горыныч,
Он о камни бил хвостом.

Мудрый Кот водил усами,
И, улыбчива, бела,
Не девчонка, а русалка
Воду на плечи лила.

Сто жар-птиц, а не закаты
Плыли свитою за ней
И вели, вели куда-то -
Впрямь за тридевять земель.

О, волшебный мамин шепот!
Тени двигались, тихи.
И шептали губы что-то
И не знали, что - стихи...

Семья Сауловых переехала в Яшкино, когда Анатолию исполнилось 6 лет. Он учился в 4 школе. Одна старая учительница школы № 4 вспоминает: «Маленький, рыженький, хрупкий, а на всю школу известный был. Когда их: класс выпускал школьную стенгазету – вся стихотворная. Толина работа. Рифмованные строчки сплетались так просто и естественно...»

Потом много лет спустя, когда открывалось новое здание школы № 4, Анатолий был почетным гостем.

В 1964 году окончил Томский педагогический институт - филологический факультет. Работал редактором на Кемеровской студии телевидения, был постоянным автором областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса». Работая на телевидении Анатолий исколесил всю Сибирь, героями его очерков стали геологи, рыбаки, жители отдаленных деревень и больших городов. Потом вернулся в родной поселок, работал в районной газете.

Его стихи печатались в Кемерово и Томске, Новосибирске и Москве.

В 1966 году Западно-Сибирское книжное издательство в поэтической кассете (были такие издания - под одной оберткой несколько тоненьких

книжечек начинающих авторов) выпустило книжку и Анатолия. Называлась она «Белые ливни» и было в ней лишь пятнадцать его стихов. Эта книжка была как бы заявкой в его литературном творчестве. По настоящему

талант Анатолия раскрылся во втором сборнике «Земляника», который вышел в 1967 году.

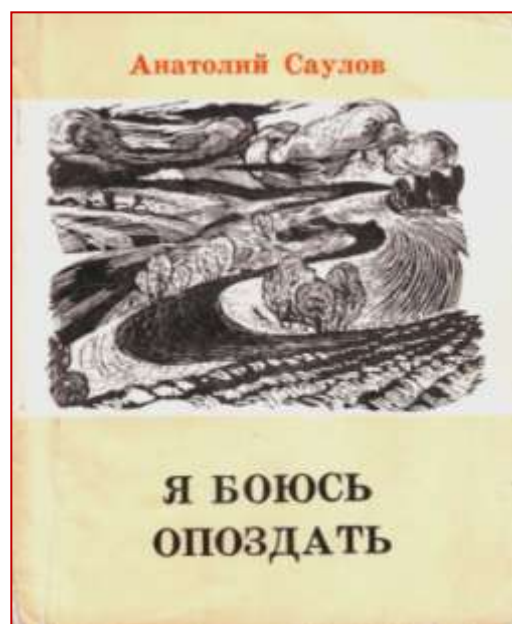
«Земляника» для автора – это символ русской земли, на которой он родился и жил. Здесь все пронизано чувством Родины, которое зарождается с детских лет. Вот потому и в книге столько звонких, искренних, свежих «как

утренняя роса» строчек о природе, о сенокосных лугах, где в знойный полдень «коса, как будто молния – к плечу и от плеча», о весенних ручьях, о снегопаде, о птичьей ярмарке и многом другом.

После выхода второй книги у Саулова появляются московские публикации.

Очень по-доброму, умно, но и критично относился к Анатолию известный у нас поэт Михаил Небогатов. Есть в одном из номеров журнала «Сибирские огни» (шестидесятые годы) под рубрикой «Критика и библиография» большая статья Небогатова «Слово о молодых», где Анатолию посвящены несколько полновесных листов. Там есть такие строчки: «А. Саулов умеет находить оригинальные образы, которые даже знакомое, привычное, обыденное показывают в новом свете».

Михаил Небогатов стал редактором и составителем третьего сборника Анатолия Саулова. Он назывался «Я боюсь опоздать». Но вышел сборник уже после смерти поэта. В этот сборник вошли несколько десятков новых стихов. В последнее время Анатолий очень плодотворно трудился, он действительно боялся опоздать, как будто предчувствовал, что его скоро не будет.

Друзья-поэты называли его «жаворонком». За доброе, чистое восприятие мира, любовь к русскому раздолью, особую мелодичность стиха. Кстати, это милое прозвище пришло тоже из стиха Анатолия:

Быть бы, быть бы жаворонком,
Чтобы снова да ладом,
Да запеть легко и звонко
На заре на сто ладов.

У него у 26 летнего была впереди вся жизнь, большая наполненная творческим трудом жизнь, счастливые поэтические открытия, новые звонкие стихи, новые книги, так писал о нем поэт Михаил Небогатов. Но все это неожиданно перечеркнула преждевременная смерть.

Это случилось 21 мая 1968 года. Поэт шел с обеденного перерыва в редакцию Яшкинской газеты, где он работал в последнее время. Резко взбежал на пригорок и все, сердце остановилось мгновенно.

Смерть Анатолия Саулова стала шоком не только для друзей и родственников. Траурная церемония собрала много почитателей поэта. На похоронах присутствовало много друзей поэта – Евгений Буравлев, Владимир Мазаев, Валентин Махалов, Игорь Киселев и много других.

Уходу поэта были посвящены многочисленные стихи собратьев. Для всех поклонников творчества Анатолия Саулова знакомо стихотворение Михаила Небогатова, которое более точно раскрывает поэта.

С голубыми ясными глазами,
С волосами светлыми, как лен,
Он недолго побыл вместе с нами,
В жизнь, в людей, в поэзию влюблен...
Не искал он славы и почета,
Воспевая солнце, россыпь рос,
В нем самом, казалось, было что-то
От российских пашен и берез.
Молодой, он молодым оставил
Птицу-песню, нежную до слез.
Сам ушел. Как будто бы растаял
Где-то там, во ржи, среди берез.
И напрасно – уж такой, зная, жребий -
Ищем взглядом друга своего.
Тишь. Покой.
Лишь жаворонок в небе
Все звенит над голосом его.

Томский журналист Борис Ярин, друг и соратник, посвятил Анатолию стихотворение «Памяти друга».

Промчались тучи, отгремели громы,
Факиром солнце над ковром полей.
И из зеленых рукавов черемух
Взметнулись стайки белых голубей.

Май бушевал, свирепствовал в округе,
Любой цветок от счастья трепетал...
А у меня в тот день не стало друга –
Не долюбил, не спел, не дописал.

А май играл не реквием – хоралы,
И, захмелев, не слышала весна,
Как лира в изумруд травы упала
И оборвалась нежная струна.

И только лишь березки-недотроги,
С которыми дружил он с детских лет,
Почтительно склонились у дороги,
Где смерть случайно повстречал поэт.

...Струился ручейком речистым, чистым,
Боялся опоздать и все спешил...
Поэтом был мой друг и журналистом –
А значит это, Человеком был.

Строка кольнула незажившей раной –
Да, это он сказал в своих стихах:
«Мы умираем чаще безымянными
На трудных, но отбитых рубежах».

Поэт ушел из жизни, но остались его стихи, его
родные, его сын. И жизнь продолжается, пока память
жива.

Ранние стихи

Здесь представлены стихи, напечатанные в местной газете в школьные и студенческие годы А. Саулова.

Товарищам

Помните, однажды летом ранним,
Детский мир,
Под мышкой взяв футбол,
Помахал нам шапкой на прощанье,
Подмигнул задорно и ушел?

Шелестел в саду душистый иней –
У окна черемуха цвела.
И впервые в платье темно-синем
С нами юность под руку прошла...

* * *

Мы с тобой иногда встречаемся,
В увлечении шутим, острым.

Неизвестно, чему улыбаемся,
А прощаясь, грустим.

О работе, отдыхе вечером,
И о письмах, что долго ждать, -
Обо всем друг другу при встрече
Мы спешим рассказать.

Допоздна все гуляем.
«Лунатики», -
Говорят нам встречные вслед.
...Может, это и есть романтика
В наши двадцать лет?

Знамя труда, 1960, № 52.

Соклассникам

Разошлись мы в разные края,
Но из нас никто не забывает,
Как в ограде школьной тополя
Осень пожелтевшую роняют...

И в годах припомнится не раз
Детский мир мечтаний, увлечений,
Школьный сад,
Просторный светлый класс
И задорный смех на перемене.

Не вернется этот школьный срок,
И, пожалуй, потому нам больно,
Что нельзя уже отвечать урок
И поволноваться на контрольной...

Школа, школа...
Мы простились с ней,
И пора другая нас коснулась.
Это значит - стали мы взрослей,
Это значит – мы вступили в юность.

Знамя труда, 1960, № 19.

Лирическое

В детстве нашем веселом
Мы незаметно росли.
Вместе ходили в школу,
Вместе в юность вошли.

Я лишь в разлуке отметил,
Как ты стала нужна.
Много девчат на свете,
Только любовь одна.

Может ли быть настоящим
Это в семнадцать лет?
В руки беру все чаще
Девичий твой портрет.

Помню, в платьице синем
Ты пришла на вокзал.

Помню, такими родными
Были твои глаза.
Помню, тогда отражалась
В них расстояния грусть.
Ты ничего не сказала,
Только простое: - Дождусь...

Я лишь в разлуке отметил,
Как ты стала нужна.
Много девчат на свете,
Только любовь одна.

Знамя труда, 1960, № 16.

Как я рад, что сейчас...

Каждый раз, как отец.
Исходив километры,
Возвращался усталый
Из дальнейших поездок назад,
Приносил он с собою
Дыханье весеннего ветра
И волнующий, тонкий
Полей аромат.
Может быть, потому
Так глубоко и рано
Захватил мое детство
Путешествий порыв.

Часто снились ночами
Какие-то дальние страны
И походных стоянок
Ночные костры...
Как я рад, что сейчас
Не прошло, не угасло с годами
То большое желанье –
Все на свете познать и уметь,
Чтобы сдать на «отлично»
Любой, даже трудный экзамен,
Чтоб бороться, дерзать
И большою любовью гореть...

* * *

Помню лето ранее-ранее
И черемухи цвет густой.
Помню, брат, уходя на свидание,
Рвал букеты и нес собой.
Не угасло в годах цветение –
Все такой же ветвей наряд.
...Видно, в эту пору весеннюю
Повторяю, что делал брат.

Знамя труда, 1960, №87.

Встреча в дороге

Сразу видать – студентка,
(Быть не может другого!) –
В модной косынке в клетку,
С томиком Щипачева.

Есть такие минуты,
Чаще всего в дороге,
Встречному почему-то
Скажешь об очень многом.

Девушке этой самой
Старому взгляду верен,
Я говорил упрямо,
Дескать, в любовь – не
верю...

Молча блеснув глазами,
молвила:
- Что ж, прощайте.

Книгу дарю на память,
Как-нибудь почитайте.

Поезд ушел, простукав,
В синей ночи растаял.
...Мысленно лучшим другом
Девушка та мне стала.

Вся она мне – как тайна,
А позабыть – не властен.
Может вот так случайно,
Нас посещает счастье?

Время идет, а где ты?
Встретимся ли мы снова?
Нет, не найти ответа
Даже у Щипачева...

Знамя труда, 1960, № 137.

Плотник

Кипит работа. Плотник «в ударе»,
И звон пилы не стихнет и на миг.
Сосредоточенно склонился парень,
Веселый парень, плотник и шутник.

Где б ни был он, с любой работой
сладит.

Размеренны удары топора.
На лоб спадают огненные пряди,
Как языки горящего костра.
...А рядом – тополь напрягает силы,

Стараясь дотянуться до плеча.
Его весною ранней посадили,
Расчистив место в груди кирпича.

И он под осень, став взрослей и
выше,
Любуясь другом – парнем золотым,
Такой же звонкий и такой же рыжий,
С почтеньем шапку снимет перед
ним.

* * *

Идем на улицу!

Сгустилось небо, дождь звенит,
Идет волной по улице.
А друг опять, опять грустит
И почему-то хмурится.

Идем на улицу! Пусть дождь
По стеклам растекается,
Пускай промокнем, ну и что ж! –
Еще не так случается...

Как хорошо сейчас идти
Тропинкой заветною,

Где сосны встали на пути,
Могучие, столетние.

Идем скорее! Лучше уж
Пройтись с дождем приятелем,
Чем после в страхе между луж
Лавировать старательно.

Нам двадцать лет. Идем, идем,
Встряхнемся – грусть отвяжется,
И солнце, вставшее потом,
Вдвойне родней покажется.

Знамя труда, 1960, № 96.

Новогоднее

Вот опять колес перестук
И подрагивающие вагоны.
Впереди, словно давний друг,
Подмигнул огонек зеленый.
Каждый раз,
Поздравив друзей
Новогоднею телеграммой,
Я спешу на свидание к ней,
Самой близкой,
Хорошей самой...
Много надо ей рассказать:
О товарищах настоящих,
И о письмах, что трудно
ждать,

Еще не скоро
Нам сдавать экзамен.
Оставь конспект.
На улицу пойдем!
А город плещет яркими
огнями,
И мы опять
Под новый год – вдвоем.
Ровесница!

И о радости встречи нашей...
За конспектом,
Что взял с собой,
Коротаю свой путь недолгий.
И полночный курантов бой
Слышу вновь на вагонной
полке.
... Я хочу, чтобы каждый
день
Походил на праздничный
вечер,
Был в движении и в труде,
В ожидании скорой встречи ...

* * *

Припомним без вопросов
И радость встреч,
И расставаний дни.
...И ветер кажется
Русоволосым,
Когда он пряди
Трогает твои ...

Знамя труда, 1960, № 155.

Встречи

После школы мы остались близки,
И о детстве помним мы своем.
Прежние Володьки и Лариски,
Мы при встрече шутим и поем.

Мы идем, не замечая лужи,
Под июльским проливным дождем.
Ничего! Бывает и похуже!
Мы, студенты, все переживем!

Знамя труда, 1960, № 90.

Я помню тот день...

Я помню тот день невеселый,
Пропахший осенней грозой.
Нахмурясь, грустил мой поселок,
Как будто прощаясь со мной.

Казалась задумчивей, строже
Ветром простуженный сад,
Где были рябины похожи
На яркий вечерний закат.

Рассыпался песенный гомон
И вместе с листвою опал.
...Теперь мне другое знакомо,
Зачеты, поездки, вокзал.

И стали заботы другими,
И многое нужно постичь.

Как прежде болею за «Химик»,
Хоть сам я давно уж томич.

А в час, когда вечер раскрасит
Волнистую рябь облаков,
С друзьями мечтать о Кузбассе
До поздней я ночи готов.

В волнение все чаще и чаще
Хожу я под вечер туда,
Где, пылью и дымом пропахшие,
Звенят на путях поезда...

Спешат и проносятся мимо,
А где-то в далеком краю
Их встретит поселок любимый,
Который я в сердце храню.

Огоньки

Майский ветер,
Радостный и быстрый,
Проскользнул тихонько меж кустов
И разбил на тлеющие искры
Луговые волны огоньков.

Расцвели они веселым утром,
Словно пол лучами раскаляясь.

И невольно кажется, что будто
Расплескалось солнце на поля.

...Пусть не вечны майские букеты –
Обгорят, завянут лепестки, -
Только долго, долго после этого
Не сгорают в сердце огоньки...

Вечер

Вечер тени развеял
И сгустил темноту.
Опустели аллеи,
Опустел институт...

Небо радостным блеском
Разожглось, а потом

Погрузилось без всплеска
В серебристую Томь...

Хорошо в этот вечер
Про тревоги забыть,
Ждать нечаянной встречи
И мечтать, и бродить...

Знамя труда, 1960, № 72.

Энтузиасты Очерк

Посвящается демобилизованным воинам, приехавшим на стройку в Яшкино и работающим на карьере

ХМУРОЕ, вязкое лето.
Грязь. В сапогах не пройдешь.
Целые дни без просвета
Тянется мелкий дождь.
Тучи в порывистом ветре –
Тормоз строительных дел –
Плыли, грозя, над карьером,
Рушились на людей...
После, когда уходили
В дали другие они,
Весело вслед им искрились
Электросварок огни.
Яркими веерами
Гасли они, отсверкав.
Жаркое нервное пламя
Было в надежных руках.
А по сигналу громко
Землю взрыв потрясал.
Люди в промокших спецовках
Делали чудеса.

КОМПЛЕКСНАЯ бригада.
Двадцать шесть человек.
Трудятся честно, как надо,
Строят прочно,
Навек.
Знают твердо ударники:
Нужен стране цемент.

Строят дробильную фабрику –
Очень важный объект.
«К сроку готово будет!» -
С верою говорят
Эти простые люди
С выправкою солдат.
В ярком энтузиазме –
Внешняя простота.
Это пришло не сразу,
А начиналось так...

ПАДАЛИ под вагоны
Звонкие километры.
В шубах темно-зеленых
В окна смотрелись кедры.
Степью леса сменялись,
Так – без конца и края.
Рельсы тянулись вдали,
В точку одну сливаясь...
В поезде, что крылато
Назван «пятьсот-веселым»,
Ехали к нам солдаты,
В наш рабочий поселок.
Ехали, кончив службу.
Руки их торопили
Спешно сменить оружие
На мастерки и пилы.
Поезд прибыл под вечер.

Их, новоселов, ждали.
Гостеприимно встречены
Были они на вокзале.
И потянулись нитью
Дни в непрерывном иске.
Новое общежитие.
Яшкинская прописка.
Так, под одною крышей,
Дружной живут семьею,
Только вот от мальчишек
Не было им покоя.
Стайка неугомонных
Их умоляла дружно:
- Дяденька,
Дайте погоны!
Вам их теперь не нужно...

СМОТРЯТ ребята хмуро.
Пасмурны.
- В чем причина?
- Больше сидим да курим,
Ждем, как придут машины...
Явные неполадки
И – хоть пиши в газету.
Нужен бетон для кладки,
Только бетона –
Нету.
Птицей после обеда
Новость всех облетела:
- Хлопцы, машины едут!
- Ну-ка, скорей за дело...
Не пожалели силы,
Липла к телу спецовка.

Вот где им пригодилась
Воинская сноровка!
Ночью домой спешили,
Лица подставив ветру.
- Знаете,
Мы уложили
Тридцать два кубометра!

ДЕНЬ промчался, растаял.
Закончилась смена.
Опустели на время
Леса, котлован, перекрытия...
Тихий вечер,
Подкрасив в багряное стены,
Словно ласковый кот –
У окон общежития.
А ребята спешат,
Им усталость – не в счет,
(«Мы готовим концерт,
Предстоит репетиция!»),
Полотенца закинув
Через плечо,
В умывальник бегом –
Поскорее помыться...
ВСТАВ на мирную вахту,
Стремленьем горят,
Чтобы жизнь навсегда
Оставалась прекрасной.
Посельчане о них
С теплотой говорят:
«Настоящий народ –
Энтузиасты!»

Знамя труда, 1960, № 120.

Литература:

1. Дильман, Т., Локк, А. Быть бы, быть бы жаворонком [Текст] / Т. Дильман, А. Локк // Вестник. – 1997. - № 24. – С. 2.
2. И листки со стихами, - Боль, кровинки мои [Текст] : статья посвящена памяти А. Саулова // Кузнецкий край. – 2003. – 21 августа. – С. 6.
3. Ковалева, Л. Наш жаворонок [Текст] : памяти А. Саулова / Л. Ковалева // Яшкинский вестник.- 2011. – 23 марта. – С. 5-6.
4. Лишь жаворонком в небе.. [Текст] : день рождения поэта Анатолия Саулова // Яшкинский вестник. – 2010. – 23 марта. – С. 10.
5. Локк, А. Он как будто с нами говорил [Текст] : 24 марта 2007 г. Анатолию Саулову было бы 65 лет / А. Локк // Яшкино. – 2007. - № 13. – С. 5.
6. Наш Яшкинский Есенин [Текст] : к 60-летию со дня рождения А. Саулова // Вестник. – 2002. – 23 марта. – С. 1,2.
7. Саулов, А.П. Я боюсь опоздать [Текст] : стихи / А.П. Саулов. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство. – 1974. – 144 с.
8. Саулов, А.П. Земляника [Текст] : стихи / А.П. Саулов. - Кемерово: Кемеровское книжное издательство. – 1967. – 80 с.
9. Саулов, И. Слово о брате [Текст] : сегодня день рождения кузбасского поэта Анатолия Саулова / И. Саулов // Вестник. – 1992. – 24 марта. – С. 4.
10. Саулов, М. Наш дом [Текст] : о брате А. Саулове / М. Саулов // Вестник. – 2002. – 23 марта. – С. 2.

Наш жаворонок:
к 70-летию со Дня рождения
Анатолия Петровича Саулова
Тираж 15 экз.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Яшкинского района»

Адрес библиотеки: 652010, Кемеровская обл.,
п.г.т. Яшкино, ул. Суворова, 8
Тел.: (8 384 55) 2-59-79